

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВЯТСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИях В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: В статье рассмотрен ряд процессов в развитии крестьянского хозяйства на региональном материале. Установлено, что существовавшие общинные механизмы регулировали и стабилизировали жизнь крестьянского хозяйства, развивавшегося циклично согласно традиционной демографической модели. Были выявлены изменения в них: уравнильно-передельный механизм в некоторых местностях постепенно уступал место распределению земли по хозяйственной состоятельности, причем влияние капитализма на этот процесс было минимально.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, Вятская губерния, Пермская губерния, история России в конце XIX – начале XX в.

В процессе сельскохозяйственного освоения уральских территорий значительное место в жизни крестьян отводилось общине («миру»). При этом основной трудовой единицей являлась семья. В конце XIX – начале XX в. под этим понятием подразумевалась совокупность близких родственников, совместно живущих и хозяйствующих, под управлением одного хозяина («большака») [9, с. 282; 2, с. 195].

Основными типами семей по их размеру являлись составная (преимущественно отцовская) и малая (нуклеарная). Согласно земским подворным переписям населения и скота в 90-е гг. XIX в. средняя крестьянская семья в Вятской губернии насчитывала 5,8 душ обоего пола, в Пермской – 5,1 чел.

Нужно отметить, что от размера семьи во многом зависело ее экономическое благосостояние, хотя в этом вопросе немаловажную роль играли также возраст и состав семьи. А.В. Чаянов, проанализировав «биологическое развитие» крестьянской семьи, проходившее несколько закономерных этапов, к типу малых семей отнес: молодоженов (муж и жена, только что выделившиеся из отцовского дома), молодую семью (супружеская пара и малолетние дети) и умирающую старую семью (выделившаяся или потерявшая свое потомство супружеская пара, «доживающая свой век»). Наиболее благоприятный период в жизни крестьянской семьи возникал тогда, когда второе поколение начинало принимать участие в работах. В это время без применения наемного труда росли площади посевов, объем собираемой продукции, возрастали доходы, а расходы на бытовые нужды оставались прежними. Заканчивался благоприятный период тогда, когда сложная составная семья (объединявшая несколько супружеских пар, связанных родством) в связи с внутренними причинами распадалась на несколько, что вновь вызывало изменение в соотношении едоков и работников [11, с. 216, 217].

---

*Семерикова Ольга Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории и социальных технологий УрГИ УрФУ: e-mail: olgasemerikova8@yandex.ru

Общей тенденцией в пореформенный период явилось увеличение семейных разделов. В Пермской губернии в 1877 г. по сведениям Центрального статистического комитета (далее ЦСК – О.С.) при МВД было 380588 дворов, в 1905 г. – 520466 дворов (рост на 37%). В Вятской губернии в 1901 г. имелся в наличии 466451 крестьянский двор, а в 1905 г. – уже 482470 дворов (рост на 3,4%)¹ [подсчит. по: 12, с. 126, 127]. Увеличение числа дворов было вызвано развитием товарно-денежных отношений и отхожего промысла, ослаблением патриархальных устоев сельского быта, ростом крестьянского индивидуализма. В Пермской губернии этот процесс шел более активно благодаря промышленному характеру территории. В Вятской губернии большая доля национального крестьянства влияла на сохранение традиции.

Обычно объединение крестьянских семей в общину было основано на родовом или клановом принципе [6, с. 16]. Это проявилось в практике совместного проживания в рамках группы поселений (например, деревни и прилегающих к ней выселков), входивших в одну общину, и поддержания тесных межличностных и хозяйственных связей между близкими и дальними родственниками². Как правило, община состояла из нескольких кланов. На уровне кланов или «семейных союзов» решалось большинство вопросов связанных с ее внутренней жизнью. В частности в такой важный вопрос как раздел семейств «мир» традиционно не вмешивался, а лишь констатировал свершившийся факт³. В некоторых обществах сохранялся родовой передельный принцип. Например, у татар д. Девлетьярово Глазовского уезда земельные наделы распределялись между членами только одного рода (фамилии), а не всей общины [10, с. 21]. Отметим также, что именно принадлежность к роду определяла экономический и социальный статус крестьян.

В Пермской губернии в 1905 г., по данным ЦСК при МВД, 98,6% наделных земель находилось в собственности общин. В Вятской губернии – 99,2% дворов (или 99,6% общин) владели на общинном праве 99,8% всей наделной земли. Остальная часть относилась к категории подворно-наследственной собственности. В Вятской губернии это так называемые «одnodворничные хозяйства». По сведениям современников, их можно было найти в Глазовском, Вятском, Слободском и других уездах, они обыкновенно давали начало починкам, а «починок в 2–3 двора было явлением обычным». В этом случае владельцы объединялись в сельские общества, но не осуществляли переделов земли и индивидуально отвечали за выполнение всех

---

¹ Подсчит. по: Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Т. III. Дорожное дело. Пожарное страховое дело. Ветеринарная организация. Экономические мероприятия. СПб., 1905. С. 180; Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 11

² Чердынъ // Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1890-1907). Ярославль, 1992. Т. 76. С. 536

³ Доклад земского начальника 7 участка Верхотурского уезда Е.К. Бекмана // Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXX. Пермская губерния. СПб., 1903. С. 161.

повинностей. В Слободском уезде в 1897 г. 7% надельной земли находилось в подворном пользовании; в Нолинском – в 1892 г., по нашим расчетам, 0,4%; в Яранском уезде в 1890 г. – 0,5%¹.

По данным ЦСК при МВД в 1905 г. таких дворов у вятских крестьян насчитывалось 3734 (0,8%) или 0,4% общин с 16,6 тыс. дес. земли (0,2%) [4, с. 104; 5, с. 570–571; 6, с. 36]. Вятская земская статистика давала иные сведения: в 1899 г. 84 тыс. дес. крестьянских земель (или 1,3%) были в подворном владении. Пермское земство в 1905 г. выявило 2,7% надельных земель, находящихся в подворно-наследственной собственности у 4,7% общин, которые можно было встретить практически в каждом уезде. Много подворных общин было в Пермском, Оханском, Верхотурском и Екатеринбургском уездах. В Кунгурском уезде, по обследованию 1910 г., из 450 обществ этого уезда только 9 были с общинным землепользованием².

По сведениям податного инспектора Кунгурского уезда П. М. Аверина, который ранее по делам службы был в Чердынском и Красноуфимском уездах, «в Пермском крае довольно часто приходится наблюдать, что крестьяне живут особыми выселками в 5-3, даже и в 1 дом. Жизненная обстановка их показывает людей зажиточных. Пионерами этого явления были в старину раскольники, а сейчас и православные из-за сельских пожаров»³. К причинам появления подворного землевладения отнесем и большое количество неосвоенных земель, и наличие «дальних» полей, что вело к постоянному формированию «заимок». «Заимка» – земельный участок, занятый кем-нибудь по праву первого владения вдали от других пахотных земель, позднее становившихся «починками», а затем новыми малодворными деревнями («выселками»). Кроме того, согласно законодательству 1860-х гг. некоторым сельским обществам бывших государственных и бывших удельных крестьян было официально предоставлено право подворного владения⁴.

Общинные площади к началу XX в. состояли из усадебных и пахотных земель, сенокосных угодий, выгона, участка леса, земли под дорогами, пустошей, водоемов, болот и др. Часть земель находилась в общем пользовании (выгон, лес, водоемы, дороги и проч.). Лесной надел чаще всего был в общем владении, но в некоторых случаях – в подворно-семейном, причем к владенной записи обычно прилагался список владельцев. Сенокосы при общинном владении распределялись между дворами, либо сено косилось сообща и уже скошенное в копнах делилось по жребию между членами

---

¹ Отчет деятельности агрономической организации Вятской губернской землеустроительной комиссии за 1912 г. С.145; Нолинск // Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 41. С. 324; Слободской // Там же. Т. 59. С. 374; Яранск // Там же. Т. 82. С. 803

² Краткий обзор крестьянского землевладения Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1900 год. Вятка, 1899. С. 47; Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. Пермь, 1915. С. 11

³ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXX. Пермская губерния. СПб., 1903. С. 339

⁴ Краткий обзор крестьянского землевладения // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1900 год. Вятка, 1899. С. 47

общества¹ [7, с. 10; 10, с. 22]. Пашня подвергалась переделам различного характера с целью поддержания между дворами равенства в землепользовании и выполнения общиной обязательств по налогообложению. Существовали разновидности механизма: частный передел («свалки» и «навалки») – изменение землепользования отдельных дворов и общих (коренной) – изменение землепользования всех дворов общины. Частные переделы проводились как ежегодно, так и через 3-6 лет, в многоземельных уездах – 13 лет. Частные переделы широко использовались и в местностях с регулярным внесением органических соединений в почву, что увеличивало сроки общих переделов до 20–30 лет² [1, с. 101].

Наиболее распространенным типом «разверстки» было распределение земли по ревизским душам 1857 г. Существовали также иные варианты: по наличным душам, рабочая разверстка, по хозяйственной состоятельности семей. В Сарапульском уезде к началу XX в. из 897 обществ делили землю по ревизским душам 347 (39%), по хозяйственной состоятельности семей – 305 (34%), по наличным душам – 201 (22%), по числу работников мужского пола – 44 (5%). Разверстка по ревизским душам присутствовала там, где регулярно удобряли пашню, а также в широких размерах присутствовал промысловый заработок. Разверстание по наличным душам или «по едокам» возникало там, где земля представляла большую хозяйственную ценность, и средства от внеземледельческих занятий были незначительны, хотя и присутствовала тенденция по наличию большого числа отходников. В Сарапульском и Яранском уездах в некоторых общинах в конце XIX в. стали делить землю «по едокам». Рабочая разверстка присутствовала в общинах, где был высокий процент отходников, и земля характеризовалась малой производительностью. Постепенно начинает иметь значение и распределение полевой земли с учетом хозяйственной состоятельности двора.

В 1892 г. в Красноуфимском уезде крестьяне без посева имели по 2,8 дес. наделной земли на душу обоего пола, а крестьяне с посевом свыше 50 дес. – 4,8 дес. В соответствии с этим и доли в налогах были разными. Крестьяне д. В. Кватчей Елабужского уезда в 1901 г. переделали землю «по платежеспособности в семействе каждого домохозяина». При этом некоторые домохозяева, имевшие в семье две души мужского пола, получили такой же надел, как и домохозяева с семьей из 4–6 душ. Но это характеризовало процесс не только как «сосредоточение наделной земли в руках кулаков», но и как перераспределение угодий, вызванное циклическими демографическими особенностями крестьянской семьи и высоким налогообложением. Обычно лишнюю землю давали многосемейным, и тем, кто гарантировал исправность в уплате повинностей. Последнее было выгодно заинтересованным сторонам: были известны случаи, «когда крестьяне ставили

---

¹ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии на 1 января 1915 года. С. 25

² Вятская газета. 1907. №6. 15 фев.

водку старостам, чтобы избавиться от лишней земли с целью уменьшения налога за нее»¹.

В большинстве общин чаще всего не учитывались при переделах и традиционно передавались из поколения в поколение так называемые «росчисти» (росчисть – участок земли, освобожденный когда-то от леса группой родственников) [8, с. 317]. В некоторых обществах не подвергались разверстке и удобренные полосы наделных земель. Поводом к этому во многом послужило то, что в условиях ожидания общих переделов зачастую «крестьяне несколько лет не удобряли землю, доводя ее до полного истощения»². Государство официально поддержало последнюю инициативу законом от 8 июня 1893 г., в статье 9 которого было установлено: «при переделе крестьянам, которые улучшили надел, оный предоставляется по возможности в прежнем месте, а в случае его смены со стороны общества осуществляется вознаграждение»³. Обычно данные площади были заняты товарными культурами. В удмуртских общинах, например, эти земельные участки имели особые названия: «етин-му» – полоса под лен, «чабей-му» – полоса под пшеницу [8, с. 318].

Многие общества к началу XX в вообще не производили коренной разверстки с момента наделения землей. Согласно обследованию 1910 г., в Вятской и Пермской губерниях их было 37,7% и 64,7% соответственно. В таких обществах юридически оставалась общинная собственность на землю, но фактически полевые наделы были не только во владении, но и в полной собственности отдельных домохозяев, что стало нормой обычного права. Но не всегда сельское общество, которое было отнесено к «беспередельным», являлось таковым по существу, так как на практике оказалось, что «при сохранении прежних долей пользования общество находит необходимым периодически производить обмен участков между домохозяевами». Позже эта особенность землепользования была учтена правительством, и согласно циркуляру МВД от 27 января 1911 г. они были лишены права на получение статуса беспередельных⁴.

Одной из причин такого казуса в некоторых местностях стал «чрезвычайно большой состав сельских обществ», включавший в себя до нескольких десятков мелких и крупных поселений. По подсчетам О.Н. Богатыревой, в Вятской губернии на каждое сельское общество в среднем приходилось от 667 в Елабужском и до 1450 душ в Слободском уезде, в Екатеринбургском уезде – 1234 жителей, в Верхотурском – 1086, Камышловском – 739, в Соликамском – 731, Шадринском – 878. Результатом постановлений сельских сходов таких огромных обществ, по словам

---

¹ Материалы по статистике Вятской губернии. Т. XII. Ч. 2. Вятка, 1900. С.232, 235; Материалы для эстетики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Вып. III. Казань, 1894. С. 78-83; РГИА. Ф. 1291. Оп. 50. 1909 г. Д. 4. Л. 3, Зоб.; Бажаев В.Г. Сельскохозяйственная организация Вятского земства. М., 1894. С. 6

² ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 306. Л. 106

³ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXX. С. 140

⁴ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий Пермской губернии. С. 11

современников, являлись «несообразная со средствами и силами домохозяев разверстка земли и раскладка платежей», что приводило к накоплению недоимок. Выходом из положения стало естественное образование мелких хозяйственных единиц, так называемых «десятен» и «сотен». «Сотни» состояли их 20 – 50 дворов или из 70 – 200 душ, живущих в отдельном селении или составляющих часть села, которые и производили справедливый передел земли и расклад платежей. Причем их решения не всегда фиксировались общим сходом того сельского общества, к которому они были отнесены [3, с. 263, 267, 268].

Таким образом, рассмотрев некоторые особенности развития крестьянского хозяйства в рамках общинной организации в конце XIX – начале XX в., следует отметить в нем существование традиционных и новых характеристик (большие патриархальные семьи и увеличение семейных разделов; сохранение прежних принципов в землепользовании и налоговой нагрузке на одно домохозяйство и присутствие в ряде обществ принципа хозяйственной состоятельности в этом вопросе). Сравнение двух губерний показало влияние специфики региона и даже уезда (природно-климатические особенности, уровень развития промышленного сектора, наличие национальных общин и др.) на крестьянское хозяйство и общинные регулятивные механизмы. В Пермской губернии модернизационные изменения происходили активнее как на производственном, так и на бытовом уровнях.

Установлено, что официальная статистика не всегда показывала реальное положение дел в крестьянском землепользовании: отсутствие зафиксированных переделов в сельских обществах часто не соответствовало действительности, тем не менее, подворно-наследственная форма также присутствовала в крестьянском землепользовании (заимки, починки, выселки, «одnodворничные хозяйства»).

Литература:

1. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М., 1980. 241 с.
2. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов. 2004. 304 с.
3. Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861–1917). Екатеринбург, 2004. 453 с.
4. Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975. 398 с.
5. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963. 599 с.
6. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. М., 1992. 256 с.
7. Исхаков Р.Р. Регулирование вопросов землепользования внутри кряшенской (крещено-татарской) поземельной общины волго-уральского региона во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №3(178). С. 10–13.
8. Мартынова М.М. Удмуртская община (буксель) в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 313–324.

9. Миненко Н.А., Рабцевич В.В. Любовь и семья у крестьян в старину: Урал и Сибирь в XVIII – XIX вв. Челябинск, 1997. 286 с.
10. Халиков Н.Я. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX – начало XX в. М., 1981. 124 с.
11. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М., 1989. С. 194–442
12. Черныш М.И. Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 годы // Из истории края. Пермь, 1964. С. 116–134

O.M. Semerikova

SOME PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE FARM IN THE VYATKA AND PERM PROVINCES IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY.

Abstract. The article considers a number of processes in the development of peasant farms at the regional material. Found that existing community-based mechanisms regulate and stabilize the life of the farm, which developed cyclically according to traditional demographic models. We identified changes in them: the surge-pig mechanism in some places gradually gave way to distribution of land for economic viability, and the influence of capitalism in this process was minimal.

Keywords: peasant farm, Vyatka province, Perm province, the history of Russia in the late XIX – early XX century.